

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

Выходит за рубежом

Адрес: 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15 Тел. 31 42 65

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV-DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache D 21 651 C

№ 49 (1072)

Пятница, 2 декабря 1966 года

Freitag, 2. Dezember 1966

Политика КПСС и возрождение германского национализма

В минувшем ноябре в Западной Германии прошли выборы в ландтаги двух федеральных «земель» — Геосена и Баварии. В обоих случаях имела успех недавно образованная национал-демократическая партия, правого толка. В Гессене она завоевала 8 из 96 мандатов, в Баварии — 15 из 204. Тут и там это произошло за счет Свободной демократической партии (либералов). Такой оборот дел насторожил и встревожил весь мир.

Известно, что в Федеративной Республике Германии с 1956 года запрещены тоталитарные, антидемократические партии — как справа (фашисты, нацисты), так и слева (коммунисты). Но те и другие одинаково могут рядиться в демократические одежды.

Пока что нет достаточно определенных данных, чтобы иметь основания отнести национал-демократов к «неонацистам». Идеино-программное, организационно-структурное и кадровое лицо новой партии еще не определено до конца. Но можно полагать естественным, что бывшие нацисты и неонацисты потянулись туда, из-за отталкивания от других партий.

Одной из причин успеха национал-демократов является разразившийся накануне политический кризис в ФРГ, — распад правительственной коалиции христианских демократов и либералов. Он сопровождался в обществе сильным разочарованием в политическом характере как этих партий, так и оппозиционной партии социал-демократов.

И действительно, все эти три партии, представленные в федеральном парламенте (бундестаге), начали обнаруживать признаки зараженности роковыми болезнями «веймаризма», т. е. партийного политиканства предгитлеровской эпохи Веймарской конституции. В рядах христианских демократов, еще недавно получавших абсолютное доверие, абсолютное большинство голосов в народе, начались трения, колебания в политической линии, даже взаимные подсиживания (вплоть до подкопов под своего собственного канцлера Эрхарда, человека безусловно порядочного и толкового). Социал-демократы увлеклись оппозиционной игрой с туманными посулами очень сомнительной реальности. Либералы, когда-то возглавлявшиеся людьми высокой и глубокой культуры, каким был покойный президент ФРГ профессор Хойс, недаром выбрали потом для себя довольно пошлое наименование Свободной демократической партии: постепенно их поведение выродилось в убогую политическую эквилибристику, вызывающую презрение в народе. Их

отказ в балансировании государственного бюджета и вызвал кризис.

Но, помимо всего этого, на всей системе политических сил новой демократической государственности ФРГ (довольно прочной, по нынешней конституции) тяжелыми веригами висят не зависящие от них проблемы национального бытия: страна и народ разделены надвое, обе части втянуты во враждующие блоки, обременены тяготами «коллективной обороны», а по всему миру подогревается недоверие и раздувается неприязнь.

Как бы ни относиться к немцам, объективно немецкий народ — великий народ, и дискриминация, систематическое оскорбление, унижение его ни к чему доброму привести не может. И не приводило.

Западные державы закончили Первую мировую войну унижительным Версальским договором, который способствовал краху Веймарской республики и успеху гитлеризма. Вторая мировая война закончена Потсдамским соглашением — сговором победителей, без участия немцев, и можно еще диву даваться, насколько и как долго немецкий народ был терпелив, живя в созданных для него «союзниками» условиях.

КПСС и в прошлом содействовала развалу демократического правопорядка у немцев, рассчитывая на то, что немецкие коммунисты пожнут плоды этого. Пожал плоды Гитлер, а нашей стране и нашему народу пришлось расплачиваться за такую игру КПСС. И теперь продолжается та же неумная игра: великому народу отказывают в элементар-

ном праве на самоопределение, на воссоединение в мире и свободе, на нормальное развитие в равноправной семье народов. Вместо этого сеется злоба, сыплются оскорбления, выискиваются или сочиняются преступления четвертьвековой давности.

И всем этим занимаются люди, сами запятанные сталинским прошлым и всячески замазывающие ныне это свое прошлое. Больше того, они стараются втянуть в это грязное дело работников государственного аппарата и специалистов. Но если президенту ФРГ Любке ставить в вину его деятельность инженера-строителя при гитлеризме или будущему канцлеру Кизингеру — его работу референтом в гитлеровском министерстве иностранных дел, то разве нельзя тогда нашим инженерам и дипломатам предъявить когда-нибудь счет за их службу коммунистической диктатуре.

И каковы были бы настроения в нашем народе, если бы после разгрома коммунизма наша страна была бы разделена надвое, в Москве сидели бы марионетки иностранной державы, по всему миру травили бы нас за сталинские преступления и четверть века, на протяжении целого поколения выискивали бы у русских людей, что они делали при коммунизме?

Всё это надо взвесить, чтобы понять, что политика КПСС лишь способствует националистическим настроениям в немецком народе и радикализации националистических течений в Германии. Шовинизм порождает шовинизм, и нашей общественности пора не только отмежеваться от политики КПСС в германском вопросе, но и противодействовать ей, потому что линия ее к добру не ведет никого. Особенно Россию.

Перед новым зажимом в Югославии

ТИТО О СЛУЖБЕ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ И РОЛИ СКЮ
МИХАЙЛОВУ И ЕГО СОТРУДНИКАМ ГРОЗЯТ НОВЫЕ РЕПРЕССИИ

Недавно Тито посетил боснийский город Биелину и выступал там в «Доме молодежи». В числе прочего сказал он и следующее (цитируем по белградской «Политике» от 22 ноября):

«Меня сильно беспокоит, что началась кампания против нашей организации службы госбезопасности и, при этом, со стороны людей, у которых, как говорится, самих рыльце в пушку. Я не могу с этим согласиться. Они это делают для того, чтобы отвлечь от себя внимание. А кто в нашей службе госбезопасности? В основном коммунисты. Мы во время и после войны слали в эту службу наших лучших людей. Разве сейчас они должны расплачиваться за немногих, которые создали неправильную систему, или за тех отдельных лиц, которые совершали уголовные преступления и злоупотребляли своим положением? Ошибочно огулом швырять в этих людей камнями и грязью. Это, к тому же, часто делают те, кто во время войны были противниками нашего общественного устройства. Они менее всего вправе это делать. Наше государство предало забвению их грехи. Оно дало возможность всем гражданам быть в нашем обществе равноправными. Время делает свое. Но между тем, видите, некоторые снова поднимают головы, и с этим трудно примириться человеку, который боролся и кровь проливал. Во время войны и в самые трудные моменты после войны служба госбезопасности была нам нужна, и как нужна! Ее сотрудники теряли жизни, выполняя свои обязанности. Служба госбезопасности нужна и сейчас. Поэтому я решительно против того, чтобы проводилась какая бы то ни было дискриминация ее сотрудников, как граждан. А я знаю,

что здесь есть и тяжелые случаи, так как сотрудники госбезопасности обращаются лично ко мне».

Касаюсь роли Союза коммунистов Югославии (компартии) в новых условиях, Тито заявил:

«Для чего была нужна реорганизация? Никто, наблюдавший наше внутреннее развитие, не мог быть доволен тем, как шли дела. Люди жаловались. Коммунисты не знали ясно, что им делать. Подымала голову мелкобуржуазная стихия, разные вражеские элементы присваивали себе право критиковать всех и вся, говорить о том, каким должен быть СКЮ и его руководство. Конечно, конструктивная критика нам нужна, и следует ее развивать, без нее мы не можем идти вперед. Но критиканство нам не нужно».

Как вам известно, мы еще на VI съезде (в 1952 г. — Ред.) говорили об отмирании государства, но мы не говорили об отмирании партии, это было бы преждевременно. Отмирание государства — длительный процесс; он в своей нынешней фазе осуществляется путем все более широкого участия в самоуправлении.

Между тем отмирание Союза коммунистов или ослабление его роли вообще нельзя принимать в расчет. То, что говорят некоторые друзья в восточноевропейских государствах, а именно, что мы хотим свести партию к роли обычного просветителя, — это неверно. Именно потому, что наш Союз слишком слабо контролировал некоторые идейно-политические явления, и потому, что он позволил некоторым разжигать процесс нашего социалистического развития, мы и решились на реорганизацию.

Наш Центральный Комитет недостаточно занимался разными уклонами в литературе, философии и

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Архиепископ Гермоген и Московская Патриархия
- ◆ К визиту Косыгина во Францию
- ◆ В. Маслов. Съезд — кто кого съест» (По поводу IV съезда писателей)
- ◆ Л. Бек. Улучшить условия труда рабочих
- ◆ И. Воцнин. Солидаризм и право
- ◆ Михаил Балмашев. «Отцвели уж давно хризантемы в саду...»
- ◆ А. Н. Выборы в Гессене и в Баварии

других областях; мало уделял внимания идейно-политическим вопросам и вопросам нашего общественно-экономического и культурного развития. Не было достаточно активности, чтобы поставить на свое место дела некоторых, не слишком больших друзей нашего социалистического целого. Сейчас мы хотим Союз коммунистов поставить на такие основы, чтобы он был в наибольшей мере способен объяснить явления и не допускать до извращений, — а их много».

Итак, Тито, во-первых, взял под защиту югославских «удбашей» (чекистов), — и это после того, как было официально объявлено, что Ранкович готовил захват власти, что в области Косово-Метохия «удбашей» замучили сорок безвинных людей, что в Черногории под слежкой находился каждый четвертый житель республики и пр.

Во-вторых, Тито объяснил реорганизацию СКЮ как усиление, а не ослабление его роли и посулил, что партия крепче затянет вожжи в области культуры.

По времени, выступление Тито почти совпало с противозаконным арестом друзей Михайлова.

Архиепископ Гермоген и Московская Патриархия

Печатаемая ниже информация получена от Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей. В ней говорится о стойкой позиции архиепископа Гермогена, имя которого стало особенно широко известным в России по письмам московских священников о. Николая Эшлимана и о. Глеба Якунина патриарху Алексию и советским властям (см. «Посев» за 13 и 20 мая с. г.). Ред.

Открытые письма двух московских священников на имя патриарха Алексия и советских властей завершались примером архиепископа Гермогена, который за смелое противодействие закрытию храмов и несогласие с политикой Московской Патриархии был уволен на покой, после того, как по требованию патриарха Алексия подал прошение о переводе его на другую епархию. Т. к. имя его благодаря этому получило большую известность, им попробовали воспользоваться в борьбе против впечатления, произведенного получившими широкую известность письмами двух священников. В октябре архиепископ Гермоген был вызван в управление Патриархии, и там ему предложили подписать следующее заявление:

А 25 ноября стало известным, что и против ранше осужденного Михайлова, и против его друзей возбуждается новое дело по обвинению их в подрывной деятельности и в создании нелегальной организации, что карается тюрьмой сроком от семи до двенадцати лет.

Если мы сопоставим всё вышесказанное с тем фактом, что еще накануне заключения Михайлова в тюрьму (т. е. 11 ноября) члены Верховного суда Хорватии не знали, что ими отвергнута его жалоба на приговор окружного суда в Задаре, то картина становится ясна: во главе всех мероприятий направленных на удушение в Югославии свободной общественности, стал лично Тито, и эта борьба проводится по его указаниям, в обход и в нарушение существующих законов, — подобно тому, как в обход и в нарушение существующих законов Ранкович находится на свободе.

Выступление Тито в Биелине и произвольные аресты в Белграде, Загребе и Задаре могут дать богатый материал для размышлений на Западе, — если, конечно, Запад пожелает этим материалом воспользоваться.

«Как в Советском Союзе, так и за границей ходят слухи, что я нахожусь в оппозиции Патриарху и Патриархии и одобряю позицию, занятую двумя священниками. Сим заявляю, что я всецело согласен с действиями Патриархии и осуждаю как первоначальные, так и последующие послания двух священников».

Архиепископ Гермоген, очевидно занимая позицию, подобную позиции двух священников, т. е. осуждая политику Патриархии, но не порывая с нею, отказался подписать предложенный ему текст и вместо того написал:

«В декабре прошлого года меня уволили с моей епархии, в то время как есть у нас много вакантных епархий. Мне кажется, что лучшим доказательством того, что я ни в коей мере не нахожусь в оппозиции, было бы назначение меня на одну из них».

Увольнение архиепископа Гермогена на покой в прошлом году произошло по указанию советских властей. Ссылка его на большое число свободных епархий, очевидно, имеет целью подчеркнуть, что именно эти власти препятствуют его возвращению к активной работе, а Патриархия этому поддается вопреки явному интересу своей Церкви.

ПО СТРАНЕ

● Созыв Верховного совета РСФСР. Президиум Верховного совета РСФСР постановил созвать восьмую сессию Верховного совета Российской Федерации шестого созыва 22 декабря с. г. в Москве.

● Со съезда на съезд. Спустя пять дней после своего возвращения из Софии со съезда болгарской компартии, Брежнев 25 ноября снова выехал из Москвы. На этот раз — в Будапешт, для участия, в качестве главы делегации КПСС, в IX съезде Венгерской социалистической рабочей партии (компартии Венгрии), начавшемся 28 ноября.

● Пребывание финской правительственной делегации в СССР. С 15 по 19 ноября в стране гостила правительственная делегация Финляндии, возглавляемая премьер-министром Р. Паасио, в состав которой входили министры иностранных дел, юстиции, путей сообщения и общественных работ, а также несколько членов парламента.

Как известно, в последнее время поездки советских руководителей партии и правительства и ответные визиты финских руководителей особенно участились. Хотя эти поездки изображаются в печати как доказательства хороших взаимоотношений, но за ними скрывается усиление политического и экономического воздействия на Финляндию, «левеющую» из года в год. В коммюнике о визите («Правда» от 20 ноября) упоминается о новом виде экономических связей — локальных торговых договорах. Так стала проводиться торговля Ленинградской области с Финляндией. На очереди организация такой же торговли Мурманской области и Прибалтики с Финляндией.

Созданная недавно Советско-Финская Комиссия изучает вопрос об установлении паромного сообщения между Таллином и Хельсинки. Обе стороны, согласно коммюнике, усвоились способствовать взаимному туризму. Признано целесообразным открыть новый контрольно-пропускной пункт на советско-финляндской границе, а также организовать генеральные консульства, — на основании подписанной в октябре 1966 г. консульской конвенции.

В заключение своего визита Р. Паасио пригласил А. Косыгина посетить Финляндию.

19 ноября финская делегация выехала через Ленинград на родину.

● Неофициальный визит министра иностранных дел Англии в Москву. Прибывший 23 ноября в Москву, по приглашению Громыко, с «неофициальным визитом» министр иностранных дел Великобритании Джордж Браун, как сообщил ТАСС в газетах от 24 ноября, вел переговоры в МИД СССР с Громыко по вопросам, представляющим «взаимный интерес». На следующий день Браун был принят в Кремле Косыгиным. Эта беседа, согласно сообщению ТАСС, прошла также «в дружественной обстановке». В тот же день Браун вернулся в Лондон.

Иностранные газеты от 26 ноября сообщают, что планы Брауна в отношении разрешения вьетнамского конфликта не нашли поддержки у советского руководства. Громыко порекомендовал ему обратиться по вопросам мирного разрешения вьетнамского вопроса не в Москву, а в Вашингтон. Громыко при этом еще раз подчеркнул советский тезис, что только «конец американской агрессии может принести мир вьетнамскому народу». Он отклонил также и второе британское предложение — о распространении запрета на испытания ядерного оружия под землей. С Брауном было достигнуто единство взглядов только по вопросу о скорейшем заключении соглашения о запрещении дальнейшего распространения атомного вооружения.

Браун перед отлетом в Лондон заявил в Москве корреспондентам, что «переговоры были полезными».

● День ракетных войск и артиллерии. В газетах от 19 ноября был отмечен «День ракетных войск и артиллерии» как «всемирный праздник». В «Правде» была напечатана статья главнокомандующего ракетными войсками маршала Н. Крылова. В ней он сообщает, что наши ракетчики могут «без промедления нанести ответный ракетно-ядерный удар по агрессору». Маршал Крылов отмечает, что в последнее время «резко возросла мощность ядерных зарядов, точность их попадания в заданную цель является подлинно сверхснайперской». Далее маршал сообщает, что «в последнее время внимание

ученых и военных специалистов приковано к созданию ракет, способных стартовать с подвижных установок» и что советские ракетчики добились «новых значительных успехов в развитии малогабаритных (и тем уменьшающих шансы перехвата в полете. — Прим. ред.) межконтинентальных баллистических ракет на твердом топливе».

● Сообщение ТАСС о запуске ракет в Тихом океане. В газетах от 20 ноября было помещено сообщение ТАСС о проведении запусков ракет-носителей в район акватории Тихого океана, ограниченной окружностью радиусом 40 морских миль (с центром, имеющим 0 градусов 5 минут южной широты и 163 градуса 45 минут западной долготы). ТАСС предупредил, что этот район опасен для самолетов и судов ежедневно с 12 до 24 часов по местному времени, с 20 ноября по 30 декабря. В предыдущих сообщениях ТАСС о запусках ракет в Тихом океане говорилось, что они проводились в научных целях, связанных с изучением космоса. Сейчас этого указания нет. Военное значение этой тренировочной стрельбы ракетами, как и превращение Тихого океана в удобный «межконтинентальный полигон» делает такое указание излишним.

● Помощь Италии из нашей страны. ТАСС в газетах от 17 ноября сообщил, что в международную помощь населению Северной Италии, пострадавшему от катастрофического наводнения, включилась также и наша страна. В Италию, муниципалитетам Флоренции, Болоньи, Феррары, Ливорно и Сиены, направлены продовольствие, одежда и медикаменты. Наиболее срочная помощь пострадавшим отправлена в Италию самолетами.

18 ноября посол Италии в СССР Федерико Сензи посетил исполком Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и от имени правительства и народа Италии поблагодарил Советский Красный Крест за искренние чувства советских людей к народу Италии, пострадавшему от наводнения, и за оказание ему материальной помощи.

(Перенос на стр. 7)

К ВИЗИТУ КОСЫГИНА ВО ФРАНЦИЮ

Назначенному на срок с 1 по 12 декабря визиту главы советского правительства французская печать уделяет много внимания.

Газеты сообщают, что его, в отличие от посетившего в свое время Францию Хрущева, будет сопровождать не жена, а дочь (вероятно, надеющаяся своим шармом покорить галантных французов) и, само собой разумеется, бессменный Громыко.

Газеты обсуждают предварительную программу визита. В частности ожидается, что центр тяжести будет лежать в плане расширения и укрепления торгово-промышленных связей. Вряд ли руководство КПСС всерьез надеется добиться дальнейшего отхода Франции от НАТО, ее нейтрализации и сколько-нибудь выгодных для КПСС французских шагов во вьетнамском конфликте.

Учитывая интересы Косыгина, как крупного специалиста-хозяйственника, программа предвидит посещение Тулузы, где расположено значительное количество предприятий, выполняющих советские заказы, и Лиона, где Косыгин осмотрит нефтеперерабатывающий завод (лучший в Европе), фабрики синтетического волокна, принадлежащие крупному, международного значения, текстильному концерну «Родиосета» и автомобильный завод «Берлиз» в Сент-Приэсте (предместье Лиона).

В печать проникли и некоторые подробности о ходе монтажа концерном «Родиосета» фабрик синтетического волокна в Ереване и Алма-Ате. Оказывается, фабрика в Ереване, несмотря на то, что прошли все сроки, предусмотренные договором, не может работать на полную мощность. Французы обвиняют в неспособности советских специалистов, а советская сторона ссылается на то, что машины не подходят к используемому в Советском Союзе сырью.

В программе визита и «Научно-исследовательский институт расщепления атома» в Гренобле. Там «высокому гостю» придется встретиться с молодым русским инженером-исследователем — сотрудником института, который совсем недавно покинул родину. Французы гадают, как будет вести себя Косыгин при встрече.

В качестве «гарнира» к визиту, запланированы гастроли труппы Украинского балета, которая уже раньше гостила во Франции и была там очень хорошо принята.

Политическую эмиграцию из СССР волнует вопрос о том, что по отношению к ней собираются предпринять французские власти. Как известно, при посещении Франции Хрущевым, около тысячи человек эмигрантов были высланы на Корсику сроком на три недели. Предпримет ли французское правительство что-либо подобное и на этот раз?

Л и о н, конец ноября.

К. ЮРЧЕНКО

В. Маслов Съезд — «Кто кого съест»

ПО ПОВОДУ IV СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ

1. НЕМНОГО ИСТОРИИ

С тех пор, как партия вознамерилась окончательно прибрать к рукам отечественную литературу, — а случилось это памятное событие в 1932 году, — утекло немало воды. Но, увы, вода эта не унесла с собою ни основных партийных постановлений, ни известных традиций и тенденций, с благословения партии проникших в писательскую среду, — ничего того, словом, что низвело нашу литературу на тот уровень, на каком мы ее ныне наблюдаем. Не унесла она и традиций «партийно-литературных» съездов.

Как близнецы похожи эти съезды один на другой: писатели съезжаются, получают с трибуны соответствующие директивы и разъезжаются писать. Встречаются заботливая, мудрая мамаша — партия и несмышленное дитя — писатели; одних мамаша гладит по головке, других слегка журит, третьим дает чувствительного пинка — глядишь, и всё входит в колею: «послушные» детишки стараются пуще прежнего, и являются на свет «Кавалер золотой звезды», «Братья Ершовы» и пр., «непослушные» на время замолкают.

Первую головомойку, официально окрещенную Первым съездом писателей, задала партия литераторам в 1934 году. Вторую — Второй съезд писателей — в 1954. Станным кажется на первый взгляд, что столь заботливая мамаша, каковой партия является, позволила себе оставить дитя без присмотра на целое двадцатилетие. Недоумение, однако, рассеется, если мы вспомним 1937 год. Год этот так встряхнул «работников пера», что надолго отбил у них охоту писать не в том направлении, в коем свыше предписывалось. Да и саму партию этот год встряхнул довольно чувствительно. До съездов ли было тогда партийным заправилам, озабоченным одной только мыслью — как спасти школу?

Потом — война, а за ней ждановщина. Обе потрепали писательские ряды.

Но вот вождь, учитель, корифей всех наук и прочая и прочая приказал долго жить. И первое, что сделала партия — это устремила орлиный взор свой на идеологический фронт: как бы чего под шумок не вышло. Для писателей это могло означать одно: новый съезд.

И он состоялся. В 1954 году. Внешне все обстояло чинно и благородно на этом съезде: Сурков усыплял аудиторию трехчасовым докладом, партия «приветствовала» и «призывала», писатели «бурно аплодировали» и «заверяли». А за кулисами, как того и следовало ожидать, шла ожесточеннейшая борьба: «Второй съезд — кто кого съест». Кому принадлежит это выражение, родившееся на съезде и вскоре после него облетевшее всю читающую Россию, трудно сказать. Да это и неважно; важно, что характер съезда был именно таким — «кто кого». С одной стороны была партия и партийные прихлебатели, с другой — «левый фронт».

Насколько «единодушной» и «дружественной» была атмосфера на съезде, свидетельствуют достаточно красноречиво эпиграммы, которыми «левый фронт» бомбардировал «правверных»:

Грибачеву

Я стихов твоих отведал,
Прочитал твои тома.
Вижу — ты не Грибоедов,
Горе здесь — не от ума.

Турсуну-задё

Небольшой Турсун, но большой задё.

Тогда, в 1954 году, писатели послушали скучного Суркова, «заслушали» приветствие ЦК (не обошлось при этом без «бурных, продолжительных аплодисментов»), поговорили о том о сем — и разъехались. Разъехались, не подозревая, что в 1957 году их в срочном порядке соберут для очередной головомойки. Да и сами собиратели уверены были, по-видимому, что накачки 1954 года хватит по меньшей мере лет на пять. Не хватило. Пронеслась в 1956 году буря над Венгрией, Польшей — и потребовалась срочно «историческая встреча» партии и правительства с творческой интеллигенцией. Состоялась она 17 мая 1957 года в Кремле.

Если на Втором съезде говорили о том о сем, о необходимости «создавать более идейные произведения», то на «исторической встрече» предмет для разговора был вполне определенный: ревизионизм. Партия вдруг сообразила, что с разоблачением «культы личности» возникла реальная опасность повсеместного «ревизионизма», а иными словами — реальная опасность венгерских событий в более крупном масштабе. Разумеется, ревизионисты на встрече были «единодушно осуждены» и преданы проклятью.

Но «исторической встречи» показалось мало кремлевским головам, и буквально через два года, в мае 1959 г., они организовали Третий съезд писателей. Покривлялись на съезде «ортодоксалы», погрел кулаком Никита, не подозревая, что гремит им в предпоследний раз — и наступило затишье. Это было затишье перед бурей, ибо через четыре года, весной 1963 года, грянула новая «историческая встреча», за которой последовала бешеная кампания против «формализма» и «буржуазной идеологии», «заразивших» «отдельных» писателей. Возглавлял кампанию некто Ильичев, к поприщу искусства доселе не имевший отношения. Подпевал ему Хрущев, и на сей раз это была последняя песенка Никиты Сергеевича перед литераторами.

И вот надвигается новое испытание для нашей интеллигенции, прежде всего для писателей, — Четвертый писательский съезд. Он обещает быть чрезвычайно интересным. «Ревизионизм» и «формализм» ничто перед теми щекотливыми явлениями, с которыми партии придется воевать на сей раз. Право же, в дни предыдущего съезда нельзя было помыслить, что они появятся в нашей литературе — это после всех-то съездов и «исторических встреч»! А вот же — появились.

2. «ПРАВДА ФАКТА» И «ПРАВДА ВЕКА»

Одно из таких явлений — упорное стремление значительной части наших писателей писать правду, чистую правду, одну только правду. Явление действительно совершенно новое в нашей литературе за последние десятилетия. Понятно, что в Кремле, — а также в правверном «Октябре», — при виде столь вопиющего «противузакония» должны были закопошиться. И закопошились — тут, и там. Начался «крупный разговор» о правде — на страницах тонких и толстых журналов, на страницах столичных и районных газет, на собраниях, на конференциях... «Правда — это, конечно, хорошо, — заголосили правверные. — Да только смотря какая правда!».

Право, картина получается даже занимательная: в свое время Хрущев из кожи лез, чтобы заставить наших писателей писать о «дне сегодняшнем» (был такой момент, когда они писали о чем угодно: о бабушке, прабабушке, о варягах, — но скромно замалчивали

«день сегодняшний»). И вот, когда писатели заговорили, наконец, о злополучном «сегодняшнем дне» и на книжный рынок хлынули потрясающие по своей разоблачительной силе произведения (тут и «Иван Денисович», и «Матренин двор», и «Вокруг да около», и «На Иртыше»), из Кремля понесся истошный вопль: «Писать пишете, да правдиво пишете!». А когда писатели попытались было уверять, что именно так они и пишут, то они услышали, к немалому своему удивлению, что правда, оказывается, бывает разная. А именно, есть «правда факта» и есть «правда века». При этом им более чем прозрачно намекнули, что «правда века» должна дозвель в произведении над «правдой факта».

Что же такое «правда факта» и «правда века» — насколько можно судить из разгоревшейся вокруг этого вопроса дискуссии (см. «Новый мир» № 9, 1965; «Октябрь» № 7, 1966; «Вопросы литературы» № 2, 1966)?

«Правда факта» — это вещь, давно человечеству известная, та самая вещь, которую порою так неприятно слышать; другими словами — самая обыкновенная правда. Скажем, заходит покупатель в магазин и видит пустые полки: это — «правда факта». Однако «правда факта», — с легкой руки партийных теоретиков, достающих продукты в специальных магазинах, — не самое главное в этой жизни и уж, конечно, не предмет, достойный писательского пера; для писательского пера существует правда иная, возвышенная и всеобъемлющая «правда века». И заключается она, эта самая «правда века», не в чем ином, как в том, что «советский народ под руководством партии строит невиданное в истории человечества общество», строит «свободу, равенство, братство и счастье всех народов».

На практике теория «правды факта» и «правды века» означает следующее: писатель видит факты, берется за перо и пишет. Пишет под впечатлением фактов. Что же выходит из-под его пера? «Реалистическое произведение», — сказал бы «Новый мир». «Грязный пасквиль на нашу славную действительность, на наш народ, на нашу партию», — сказали бы «Октябрь» и Кремль. Почему пасквиль? Потому, что писатель увидел факты, но не увидел того, что выше их — «правды века». Простите, а где же обитает она, эта неосознаваемая абстракция — «правда века»? Разве не в фактах жизни? Конечно же в фактах!

Нет, как бы ни колдовали над фактом любители «правды века», как бы ни извращали его природу и каких бы собак на него ни вешали, факт, — а с ним и правда, — прочно утверждается в нашей литературе. И совершенно напрасно критик А. Л. Дымшиц патетически взывает («Октябрь» № 7, 1966, стр. 203): «Было бы весьма полезно собрать и изучить все сказанное В. И. Лениным о правде». Оставляя в стороне характер этого призыва, достаточно хорошо свидетельствующего, кто и что такое Дымшиц, заметим только, что писатели нынешние — достаточно взрослый народ, чтобы не обращаться к мамке (будь то Ленин или партия) за разъяснениями о том, что такое правда. Право же, они знают, что это такое. И неплохо знают: «Правда все-таки правда, и нечего над ней мудрить. Что не ложь, то правда, так искони считалось между людьми» (И. Золотусский, «Правда правды», журнал «Вопросы литературы» № 2, 1966, стр. 17). А если уж у вас, Дымшиц, есть такой зуд — облазить 55 томов Ленина и надергать из них цитат о правде, чтобы потом с пеной у рта и животным торжеством в глазах потрясать ими перед носом оппонента, — давайте, валяйте. Надергайте и потрясите. Только будьте осторожны, воюя против факта, ибо, помнится нам, Владимир Ильич любил говорить: «Факты — упрямая вещь».

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРА — ИСКУССТВО — НАУКА

«Отцвели уж давно хризантемы в саду...»

«...но любовь всё живет в моем сердце больном...» — несутся звуки этого романса со многих эстрад Советского Союза.

Летом и осенью афиши Москвы пестрели программами цыганского и старинного романса. Популярными артистами эстрады Дина Дян, Кира Смирнова, Раиса Жемчужная, Михаил Шишков посвящали цыганщине и старинному романсу целиком весь свой вечер.

Желающие попасть на эти вечера, особенно молодежь, с ночи становились в очередь за билетами. Сплошные аншлаги: «распродано». А рядом в драматических театрах пьесы из современного советского репертуара не собирали и половины зрительного зала, хотя в репертуар были включены боевики грядущего празднования Октябрьской революции. И как бы в ответ на призыв к ленинским нормам поведения, к восходящей заре «общечеловеческого» коммунизма, певицы с эстрады с надрывом и горечью зывали к слушателю:

...И цели нет иной,
как только верить в
рыдающие звуки...

В переполненном зале слушатели восторженно аплодируют, выкрикивают все новые и новые заказы, а среди них — ни одной советской песни.

Рецензент М. Игнатъева, прослушав четыре программы цыганского и старинного романса, удостоверившись лично в их громадном успехе у публики, пишет в № 105 «Советской культуры»:

«Просто диву даешься, откуда такая «целенаправленность»? Думаю, создателям романсов, которые получили сейчас такую широкую распространенность, и не мечталось никогда о подобной популярности. Писали они скромненько для салонов, для цыганских хоров, для прекрасных цыганок — «любимиц» богатых меценатов. И не могли себе представить, что вдруг возродится все это к жизни в наш нынешний век, по всему овоему духу, пафосу, направленности чуждый их настроению. И вдруг... И уж совсем странно, «короли музыки» нэпманской эпохи Прозоровский, Фомин претендуют на места «властителей концертных дум»...

С нескрываемой растерянностью М. Игнатъева задает вопрос: В чем же дело? И пытается сама на него ответить, что это, мол, желание уйти от шума, от резкой напряженности современной музыки, что простота выразительных средств романса более доходчива, более понятна слушателю, чем композиторские и исполнительские «кунштюки» новейших музыкальных произведений. И особо подчеркивает автор статьи, что слушатель и зритель недостаточно эстетически воспитаны.

Получается довольно занятно — там, где выгодно многое подтасовать под сознательную тягу к «партийности» и «народности», опираясь на слушателя и зрителя, там рецензенты наперебой восхваляют возросшие эстетические требования зрителя, не стесняясь орудовать и такими масштабными понятиями, как народ, который-де это вот принимает, а это отвергает. Там же, где зрителя ошелмивать невозможно, — обрушиваются на его эстетическую неподготовленность к восприятию искусства, на его отсталость и мещанскую идеологию.

Вот и в данном случае М. Игнатъева пытается главную вину свалить на слушателя и всячески выворачивается, чтобы не была обнаружена коренная сущность этого явления, а полупустые залы театров с репертуаром современных советских пьес дают на это прямой, не требующий доказательств, ответ: зритель решительно отворачивается от назойливой трескучести партийной пропаганды, от заказанности мысли и чувства.

И не случайно режиссер С. А. Герасимов, выступая на открытых диспутах, посвященных кино, не раз говорил, что с экрана, а также и со сцены, молодые люди слышат убогие слова, дешевые сентенции, видят неумных, однобоких, стереотипных, правильных до оскомины героев.

Совсем недавно, в своей беседе с рецензентом Н. Зименковой в просмотровом зале, во время работы над новым фильмом «Журналист», С. Герасимов сказал:

«Я никак не могу быть сторонником всякого рода стерильного искусства с идеальными героями, совершающими идеальные поступки... Я не верю в силу воздействия стерильно-идеальных героев. Я не верю в силу воздействия прямого назидания. Да, показывайте и то, что можно, и то, чего не следует делать. Но не указывайте, не давайте рецепта. Нет здесь точного рецепта, и не надо пытаться составлять его». («Советская культура» № 102)

Если внимательно прислушаться к голосу молодежи, попытаться отобрать наиболее существенное и искреннее в их выступлениях, то мы увидим, что в глубину волнующие их вопросы очень далеки от ежедневно подсовываемых партийных шпаргалок.

Кем быть? Делать жизнь с кого? Как жить? Какими нравственными принципами руководствоваться в жизни? Какими путями достигать цели? Как сформулировать для себя саму цель?

Не звучит ли это предельно парадоксально, что накануне пятидесятилетия Октябрьской революции, когда, казалось бы, цель должна быть более чем ясна, — все настойчивее и все шире будоражат молодежь именно эти вопросы!

Во второй половине пьесы молодого украинского драматурга Алексея Коломийца «Планета Сперанта» молодежь — Леся, Павел, Ларион и Сергей, сотрудники научно-исследовательского института геронтологии Украинской ССР, — собрались в степи, чтобы вытянуть жребий: кому выпадет доля отдать себя для очень опасного испытания нового средства «Юнит». Это новое изобретение может вызвать в организме человека не только положительную, но и отрицательную реакцию, то есть гибель. Они верят, что в будущем «Юнит» принесет людям радость, поможет стряхнуть с себя десятки болезней, подарит новые километры жизни. Решено дожидаться рассвета...

Леся — Кажется, только мы и больше никого живого в целом мире.

Сергей — Мы и планета — один на один.

Леся — В целом мире нас только четверо. Четверо молодых суперменов.

В решающие минуты между жизнью и смертью Павел как-то машинально включает транзистор. Голос диктора:

«... Она уже в десятом классе ночами не спала, думала, кем ей быть: дояркой, свинаркой или свекловодом? И однажды, весной, очевидно, вдохновленная соловьями, которые без умолку пели под окном, она сказала: мама, я стану, как и ты, дояркой. С тех пор прошел только год, а уже осуществилась ее заветная мечта — она стала членом бригады коммунистического труда... Более того, когда она проходит селом, ей вслед несется стоголосое: нам маяк»...

Павел выключает транзистор.

Леся — Какой примитив. Можно завить от обиды... Разве можно так царапать душу?

Сергей — А пора уже за ложь и неискренность карать, как за преступление.

Автор несомненно талантлив, он смело вырывается из обычного трафарета заданности, и все же в зове к будущему он куда менее убедителен, чем в отрицании, неприятии многого в нашем сегодня, в горечи разочарования...

В начале пьесы, во время войны, на фронте, Интеллигент спрашивает:

Интеллигент — Говоришь, обидели тебя, Борода?

Борода — Горечь плеснули мне в душу... Землю я любил. К грудке земли прикасался как к головке ребенка, — родная она мне. И щедра была для меня земля... Может, железная крыша и пара коней погубили... Записали меня в подкулачники и Соловки приписали...

Притупилась у меня обида.

Но не умерла...

Это честное, правдивое признание сказано в часы, отсчитывающие последние минуты жизни перед походом в ночную разведку.

Так же, как и молодежь, во второй половине пьесы, открывает свои сердца в преддверии смерти, так и их отцы в блиндаже, в ожидании очередного вызова в разведку из которой больше никто не возвращается, не боятся правды сердца.

Их пять человек, и среди молодежи тоже должно быть такое же число, но Максим не пришел, он только что женился, нет еще месяца, и Сергей ему вызова не передал.

Крепкие нити связывают отцов и детей, и в первую очередь честностью, добротой сердца, но горечь разочарования сильна как у отцов, так и у детей, хотя с того времени прошла целая молодая жизнь.

Интеллигент в откровенном разговоре с Солдатиком признается, что он преподавал «математику жизни», и, как он говорит, к тому же — высшую математику. А теперь выяснилось, что учил он арифметике и задачи решал не тем путем. И когда Солдатик его спрашивает, как же он решал, он отвечает: лишь бы ответ сходился.

Не менее выразительна присказка, рассказанная солдатом Бородой:

«Знаешь, как человек живет? Словно поднимается на вершину горы. Постоит там, оглянет мир и назад возвращается. Один раз пришли люди к горе и, чтоб легче было подниматься, решили оставить внизу и печаль, и горе, и боль, и радость. Только радость отдельно. Радости набралась небольшая кучка, а горя, печали, боли — большущий холм вырос! Пришла пора собираться в обратную дорогу. Вернулись люди и начали разбирать, что оставили внизу. Кто что хотел. И что же ты думаешь? Горе, печаль, боль — все разобрали, все взяли с собой. А радость? Радость только разгребли. Она, правда, уже не блестела золотом и от времени стала легкой, как старая жестянка».

И вот, по прошествии двух десятилетий после войны молодежь унаследовала от погибших отцов ту же печаль, то же горе и ту же боль...

И все это во имя будущей «радости».

«Да, я строю рай на земле, — говорит сурово Павел, — а сам всю жизнь буду в дороге к нему. Ибо существует в мире такая удобная формулировка: трудимся для будущего, для грядущего поколения. И к чему бы ее не приложить, все становится на свое место. Вот и я живу и работаю для тех, кто будет жить после меня. В их фонд отчисляю семьдесят процентов сделанного мною, а сам на тридцати перебиваюсь»...

И Павел заканчивает свой протест словами поэта Омара Хайяма:

Что мне блаженства райские «потом»?

Прошу сейчас, наличными, вином!

В кредит — не верю!..

Конечно, в основном дело не в материальных благах, а в ответе на те вопросы, которые все сильнее и сильнее волнуют сегодняшнюю молодежь.

Как жить? Какими нравственными принципами руководствоваться в жизни? Какими путями достигать цели? Как сформулировать для себя саму цель?

Ибо готовые рецепты призрачно-сказочной цели коммунизма отцвели уж давно, как хризантемы в саду...

Михаил БАЛМАШЕВ

Выборы в Гессене и в Баварии

Выборы в местные парламенты (ландтаги) западногерманских «земель» Гессена и Баварии вызвали оживленные комментарии во всем мире. На этих выборах «национал-демократы» получили в Гессене без малого 8%, в Баварии 7,4% голосов и провели своих депутатов в законодательные учреждения этих земель.

Кто такие «национал-демократы»? Политическая платформа этой группировки довольно неясна. Конкретно, о своих целях «национал-демократы» не говорят. Они подчеркивают свою приверженность к началам демократии, и в их партии, — судя по всему, — нет «вождизма». У Верховного суда Федеративной Республики Германии нет формальных оснований запретить деятельность «национал-демократической» партии, как была им запрещена деятельность коммунистов и «имперской» партии.

Но среди западногерманской общественности «национал-демократы» пользуются репутацией неонацистов, и не без оснований. Большинство их руководителей — бывшие члены национал-социалистической партии. «Национал-демократы» говорят о том, что пора «в национальном духе пересмотреть эпоху Гитлера, они требуют всеобщей амнистии для военных преступников, введения смертной казни, «независимости» Федеративной Республики Германии от западных демократий. Источник всех зол в их представлении — «Бонн» и три главных западногерманских партии: христианские демократы, либералы и социалисты.

Крайне правые и крайне левые группировки всегда существовали в ФРГ (как, впрочем, и в других демократических государствах), но на всех прошлых выборах они, как правило, не набирали и трех процентов голосов. Чем же объяснить этот внезапный прирост людей, отдавших свои голоса партии, проповедующей, — по самому мягкому определению, — политический сумбур?

Наблюдатели политической жизни в ФРГ сходятся в одном: общественное развитие в Федеративной Республике находится в такой стадии, когда ни одна партия не может выдвинуть никакого радикального решения, никакой «зажигательной» платформы. Безработицы в стране нет, уровень жизни высок как никогда, социальное законодательство может для многих государств служить образцом. С другой стороны, крупная общенациональная задача — воссоединение Германии — практически неосуществима. В этих условиях платформы трех главных партий мало чем отличаются одна от другой. Избиратели, голосуя за того или иного кандидата, руководствуются либо местными интересами (скажем, в таком-то округе социал-демократы построили новую больницу, значит нужно голосовать за их кандидата, а в другом округе новую больницу построили христианские демократы, значит шансы имеет христианский демократ), либо чисто отвлеченными симпатиями и антипатиями (скажем, одному гражданину несимпатичны «попы», и он голосует за социалистов, а другому, наоборот, не нравятся «безбожники», и он отдает свой голос христианским демократам).

В оттенках политических программ средний избиратель мало разбирается.

Но такая обстановка повлияла и на методы взаимной борьбы трех партий. Все больше и больше эта борьба теряет идейный характер, все больше она приобретает характер борьбы за позиции, за распределение мест, а методы борьбы иной раз напоминают простую интригу.

Это неизбежно ведет к дискредитации самих партий, — по крайней мере, в глазах ча-

сти избирателей. Этой дискредитации немало способствует западногерманская бульварная и полубульварная пресса, специализировавшаяся на «сенсационных разоблачениях».

Эта пресса охватывает довольно широкий круг читателей. Какой же вывод может сделать такой читатель? Только один: «боннские политики» — люди с темным прошлым и неясным настоящим, занимающиеся всякими подозрительными махинациями.

Дискредитация «Бонна» идет и по другой линии. Выступить в защиту «Бонна» и общественного устройства ФРГ стало «немодным» в кругах квалифицированного интеллигенции. Западногерманские писатели правильно оценили роль литературы, как критического голоса современности, но свою критику они распространяют и на «Бонн», в частности — на его принципиально-непримиримое отношение к режиму Ульбрихта. Конструктивного решения эти писатели предложить, разумеется, не могут, за исключением общих фраз о необходимости «человеческих контактов» с ГДР. Но критика ради критики, критика без конструктивного решения порождает нигилизм среди одних, протест среди других.

Выборы в Гессене и в Баварии совпали, к тому же, по времени с затяжным правительственным кризисом в Бонне, первым кризисом такого рода в истории ФРГ. И когда гес-

сенцы и баварцы шли к урнам, никто не знал, чем кончится кризис.

Выборы в Баварии имели еще одну особенность. Стоявшая у власти христианско-социальная партия (баварский вариант христианских демократов) не могла рассчитывать на поддержку баварского радио и телевидения (они от правительства независимы), ни крупнейшей в Баварии газеты «Зюддейче цейтунг».

И вот, при всех этих условиях, свыше девяноста процентов избирателей в Гессене и Баварии отдали свои голоса демократическим партиям, а баварский христианско-социальный союз вновь завоевал себе в ландтаге абсолютное большинство. Эти выборы скорее свидетельствуют о политической зрелости избирателей, чем об обратном.

Но тревога, вызванная результатами выборов за пределами ФРГ, основывается не столько на семи-восьми процентах голосов, отданных за «национал-демократов», сколько на историческом опыте. В 1924 году Гитлер тоже провел в рейхстаг только 10 депутатов; потом их стало 12, а в 1930 году — 107. Обоснована ли эта тревога? Не пожнут ли «национал-демократы» лавры гитлеровцев?

Успех демократических партий на гессенских и баварских выборах, протекавших, как мы отметили, в весьма неблагоприятных для «Бонна» условиях, говорит об обратном. История к тому же не повторяется, а преподанный ею урок слишком нагляден.

А. Н.

ПО СТРАНЕ

(Перенос со стр. 2)

● Консульства ГДР в Советском Союзе. По сообщению газеты «Франкфуртер рундschau» от 29 октября, в Ленинграде и Киеве создаются консульства ГДР.

● «Правда» об успехах национал-демократов в ФРГ. Под заглавием «Новые плоды реваншистского курса» «Правда» от 23 ноября злобно комментирует успехи национал-демократической партии Германии на выборах в Гессене и Баварии. Газета подвергает нападкам министра внутренних дел ФРГ П. Люкке и статс-секретаря фон Хаза, которые заявили, что процесс укрепления позиций НДП «не следует считать особенно тревожным». По словам газеты, за новую партию голосовали «лавочки и конторские служащие». Вряд ли это так просто. Массовые и систематические нападки советских руководителей на ФРГ, организованная властью травля «западногерманских реваншистов и милитаристов» не могли не задеть население ФРГ и его национальное чувство. В этом — одна из причин успеха НДП.

● Подальше от опасного «младшего брата». В иностранной печати (в западногерманской газете «Хандельсблатт» от 17 октября) появились сообщения о распространении листовок китайскими агентами в пограничных районах на советско-китайской границе. В них содержатся тезисы «культурной революции» в коммунистическом Китае и одновременно призывы к общей борьбе всех народов против КПСС.

Советское руководство, в связи с «подрывной работой» китайских коммунистов, рассматривает ныне еще существующий договор о взаимной помощи как маскировку агрессивных замыслов китайского руководства против Советского Союза. По тем же сведениям, ряд военных заводов и других объектов военного значения переводится из пограничных районов и даже из таких важных центров, как Новосибирск, Хабаровск, Владивосток, вглубь сибирской тайги.

В Москве работает особый штаб с задачей решения вопросов по переводу этих военных объектов на новые места.

● Победа шахматистов нашей страны на XVII олимпиаде. В восьмой раз подряд победителями Всемирной олимпиады на командное первенство по шахматам (состоявшейся в этом году в Гаване) стали шахматисты нашей страны. В команду СССР входили Тигран Петросян, Борис Спасский, Михаил Таль, Леонид Штейн, Виктор Корчной и Лев Полугаевский. В тринадцати турах главного финала наши шахматисты одержали 12 побед и только один матч кончился вничью (против Венгрии). Как сообщает ТАСС (в «Правде» от 22 ноября), места в

турнирной таблице (по очкам) распределились так: команда Советского Союза — 39,5 очка (золотые медали), США — 34,5 (серебряные медали), Венгрии и Югославии — по 33,5 (бронзовые медали — для венгров, как имеющих более высокие шахматные «коэффициенты»), Аргентины — 30, Чехословакия — 29,5 Болгарии — 28,5, Румынии 26,5, ГДР — 25,5, Дании — 20, Исландии — 19, Испании — 18, Норвегии — 14, Кубы — 12. Переходящий золотой кубок мирового первенства вновь присужден команде СССР. Т. Петросяну присужден специальный приз для игравших на первой доске (лидеры). Его результат — 11,5 очка из 13 возможных. Второй результат на этой доске показал чемпион США Роберт Фишер (15 очков из 17). От Ф. Кастро наши шахматисты получили подарок — комплекты шахмат, выточенных вручную из кубинского дерева дагама, в футляре в форме индейского домика «ранчо».

В олимпиаде участвовали команды 52 стран, с составом участников свыше 300 человек.

● Ничья в шахматной партии Т. Петросян — Ф. Кастро. В день рождения гениального кубинского шахматиста Хосе Капабланки, 19 ноября, участники XVII мировой олимпиады на командное первенство по шахматам провели на площади Революции в Гаване грандиозный сеанс одновременной игры.

Против них выступили, как сообщает газета «Франкфуртер неие прессе» от 22 ноября, 6840 рядовых шахматистов, в том числе и члены кубинского правительства во главе с Фиделем Кастро. Против группы с Кастро играл чемпион мира Т. Петросян. В конце сеанса Петросян предложил Кастро «ничью», на что последний согласился и при этом сказал: «Петросян — не только выдающийся шахматист, но и превосходный дипломат».

● Цветочницы — больше не «тунеядки». Под давлением голосов независимой общественности, власть уменьшила число «тунеядцев» на одну категорию: с 19 ноября уличные цветочницы получили право торговать цветами на московских улицах. Милиция их уже больше не гоняет. Этот жест исполкома Моссовета по допущению «частной инициативы» москвичи объясняют стремлением власти показать ее «заботу» об улучшении быта советского населения. «Забота» ограничилась пока что поблажками только для узкого круга представителей «частного капитала»: для цветочниц.

ЮМОР

Вопрос «Армянскому радио»: Как вы думаете, что в сердце у людей разных стран?

Ответ: У француза — женщина, у англичанина — родословная, у американца — доллар. У советского человека в сердце — ничего, а в печенках — программа КПСС.

Отовсюду

▲ Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о Родезии, призывающую Англию силой устранить расистский режим Смита.

▲ Коммунистический Китай согласен вступить в Организацию Объединенных Наций, если из нее будет исключен «чанкайшистский режим» и в ней будет покончено с «американско-советским господством», — гласит официальное сообщение агентства «Синьхуа».

▲ Китайские красногвардейцы требуют смещения президента КНР Лю Шао-ци и генерального секретаря ЦК КПК Дэн Сяо-пина. На улицах Пекина вывешены листовки, обвиняющие президента КНР в том, что он возглавляет враждебную Мао Цзэ-дуну антипартийную группу.

▲ Политика де Голля отчасти повинна в возрождении немецкого национализма, — заявил генеральный секретарь французской социалистической партии Ги Молле в связи с успехами немецких национал-демократов на последних выборах в ландтаги ФРГ.

▲ Три четверти населения Ханоя эвакуировано, в столице Северного Вьетнама осталось около 190 тысяч жителей, у продовольственных магазинов вытянулись длинные очереди, — сообщает корреспондент центрального органа венгерских коммунистов «Непсабадшг».

▲ Бертран Рассел намерен провести суд над президентом США Джонсоном в Праге, после того, как не удалось получить разрешения для этого в Париже и Стокгольме.

▲ В связи с нападением израильских войск на иорданские пограничные селения и антиправительственными беспорядками в иорданской части Палестины, по договоренности с иорданским королем Хусейном, Саудовская Аравия ввела войска на территорию Иордании.

▲ Правительство Индонезии наложило запрет на ведение любой коммунистической пропаганды и изучение марксизма-ленинизма.

▲ Декретом президента в Венесуэле освобождены 32 политзаключенных. Среди них — видный коммунист Элой Торрес. Его высылают из страны.

▲ В Гане освобождены из тюрьмы 127 полити-

ческих деятелей — бывших сторонников Кваме Нкрумы.

▲ На советском самолете, совершившем непредвиденную посадку, в Чехословакии арестован американский гражданин чехословацкого происхождения Владимир Казан-Комарек, которому предъявлено обвинение в сотрудничестве с американской разведкой.

▲ В Чехословакии разбился болгарский пассажирский самолет типа «Илюшин-18». Погибло 84 человека, среди них — болгарский посол в ГДР.

▲ На выборах в Австралии и Новой Зеландии победили правящие партии — коалиция либералов и аграрной партии в Австралии, национальная партия в Новой Зеландии.

▲ На полигоне Вумера в Австралии удачно запущена трехступенчатая ракета «Европа-1», созданная совместными усилиями западноевропейских стран («Европейской организацией космических исследований»).

▲ С целью научных исследований со стартовой базы Европейской организации космических исследований в Швеции успешно запущен первый «европейский спутник». Спутник выведен на орбиту при помощи французской ракеты «Центавр».

▲ Состоялись парламентские выборы в Дании. Левые социалисты, возглавляемые бывшим коммунистом Ларсеном, завоевали 20 мандатов (было 10), правящая партия социал-демократов получила 69 мест (было 79). Бывший премьер-министр Краг составил новое правительство из социал-демократов, в опоре на обе социалистические партии.

▲ Люксембургское правительство Пьера Вернера вышло в отставку в связи с разногласиями из-за отмены всеобщей воинской повинности в стране.

▲ 18 ноября в США произведен подземный ядерный взрыв малой мощности.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушинович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Рар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 42 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: А. Veremeeff, 8 Abingdon st., W.-Gabbra, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Grechishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛЬГИЯ: Boite postale 1094, Bruxelles 1
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrew, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kamdaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Kolchik, Padilla 55, Madrid.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Eivland, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Toirov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevich, P.O.B. 38, Jackson Hgts., New York, N. Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tzvikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
FRANCIJA: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
Mlle S. Karpikhine, 74, av. Félix Faure, Paris 15.
N. Altoff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Possev», Box 4054, S5derfäijje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

11-го ноября с. г. в г. Консепсьон, Чили, на 55-ом году жизни скончалась верная дочь России

ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВНА БЕРЕНДС

Друзья

В издательстве «Посев» вышел сборник документов по делу Михайло Михайлова на сербско-хорватском языке

Materijal o slučaju

MIHAJLO MIHAJLOV

U vezi sa sudjenjem u Zadru 22-23 septembra 1966 godine

OPTUZNICA — STA ZELIMO I ZASTO SUTIMO — ELABORAT —
DJILAS I DANASNJA JUGOSLAVIJA — OTVORENO PISMO PRETSJEDNIKU
TITU — ODBRANA

Цена НМ 3.70, в США, Канаде и Австралии \$ 0.95.

Поступили в продажу

Рождественские и новогодние цветные открытки

Четыре четырехкрасочных рисунка в русском стиле

Цена одной открытки 0.30 нем. марок плюс пересылка. При заказе свыше 20 открыток почтовые расходы несет издательство. При заказе свыше 50 открыток — скидка 10%, свыше 100 открыток — скидка 20% и свыше 200 — 30%.

Выписывайте из издательства «Посев» по адресу:

POSSEV-Verlag, 623 Frankfurt/M.-Sossenheim, Flurscheideweg 15

В издательстве «Посев» вышел из печати и рассылается
подписчикам

ТОМ XI СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ В. Я. ТАРСИСА

Сказание о синей мухе

*

Красное и черное

Твердый холщевый переплет с золотым тиснением.

Суперобложка художника А. Русака.

Цена НМ 14, в США, Канаде и Австралии — 4 доллара.

Для лиц, внесших подписную плату и получающих книгу на льготных условиях: НМ 6.50, в США, Канаде и Австралии — 2 доллара.

ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В. Я. ТАРСИСА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Аленушка и Туха разыскивают
врача Володю Самойловича, 47 лет.
Писать по адресу: Н. Kulik, 158,
Delmont Ave. Worcester Mass. 01604.
USA.

Типография издательства «По-
сев» выполняет любые типо-
графские работы на славянских
и западноевропейских языках.
Каталог шрифтов по первому
требованию.